

Конечно, не было недостатка в предприятиях той же отрасли, которые интересовались её рецептом вина. Мать Ган Жи Чэня относилась к ней очень хорошо и особенно спрашивала её мнение. Однако, узнав, что она уже дала кому-то другому право производить вино, она не могла не удивиться.

Испепеляюще жаркий период отпусков прошел очень быстро, и к концу августа Вина Ю Лина официально выпустила на рынок Семизвездочное вино. Однако из-за того, у них был ограниченный его запас, он был распродан в мгновение ока!

Бай Юань воспользовался этой возможностью для продвижения компании и преуспел в привлечении большого внимания, сумев обеспечить себе довольно большое количество заказов. Тем временем Сян Цзинь стала ещё одним способным помощником Цзин Юнь Чжао. Несмотря на ужасную удачу в любовных делах, с точки зрения её профессиональных способностей, она была решительна и всегда имела множество новых идей.

Цзин Юнь Чжао не волновалась, когда у неё были эти два человека, ведущие её бизнес

Видя, что школа возобновится через три дня, Цзин Юнь Чжао наконец решила пойти за школьными принадлежностями вместе с Сяо Хай Цин.

Однако после того, как дуэт некоторое время ходил по магазинам, у Цзин Юнь Чжао возникло необъяснимое чувство, что за ними пристально наблюдают. За ними определенно кто-то следовал.

Однако, когда она обернулась, то не смогла никого выделить из плотной толпы.

— Что случилось? — невежливо спросила Сяо Хай Цин.

— Ничего особенного. Хай Цин, я немного устала, как насчет того, чтобы пойти в тот магазин и немного отдохнуть? — предложила Цзин Юнь Чжао, указывая на закусочную неподалеку.

Это заставило Сяо Хай Цин ещё сильнее почувствовать, что с Цзин Юнь Чжао что-то не так. Каждый раз, когда она вытаскивала её из дома, несмотря на то, что целый день ходила пешком, неся их вещи, она все равно ни разу не произнесла слово "устала". На ней не будет даже капли пота. Но сейчас они были на улице совсем недолго...

К счастью, зрение у Сяо Хай Цин было неплохим. Увидев, в каком состоянии находится Цзин Юнь Чжао, она первым делом подумала, что у неё определенно есть на то свои причины, поэтому молча кивнула.

Время ужина ещё не наступило, так что в закусочной было не так уж много народу.

Цзин Юнь Чжао небрежно заказала что-то и тихо села. Её пристальный взгляд был направлен на вход, наблюдая за людьми, входящими и выходящими из ресторанчика.

Прождав довольно долго, она наконец нашла возможного подозреваемого.

Другая сторона оказалась женщиной от 40 до 50 лет. Её одежда была средней, волосы растрепаны, а кожа темная. Она выглядела так, словно провела большую часть своих лет, занимаясь физическим трудом, и в её взгляде была легкая паника. Дама время от времени

поглядывала на неё, и выражение её лица было сложным и полным нерешительности.

Через несколько минут вошел ещё один грубоватый мужчина.

С первого взгляда любой мог сказать, что он был кем-то, кто выполнял тяжелую работу, и его одежда также не была чем-то изысканным. Они немного помедлили, прежде чем направиться к Цзин Юнь Чжао.

— Ты... — Сяо Хай Цин увидела, что перед ними внезапно появились два человека, и удивленно посмотрела на них.

— Старшая... ах это наша старшая дочь! Она похожа на её отца! Эти глаза очень похожи на мои, когда я была маленькой... — начала дама.

Цзин Юнь Чжао была ошарашена, а губы Сяо Хай Цин дернулись.

Где, черт возьми, они похожи? У Цзин Юнь Чжао была пара строгих и живых глаз Феникса, в то время как глаза леди опускались вниз на концах. Кроме того, у неё был круглый нос, в то время как у Цзин Юнь Чжао он был явно другим. Нос у неё был одновременно острый и изящно вздернутый, эти два человека были совершенно не похожи друг на друга!

— Ты следовала за мной всю дорогу сюда, тебе что-то нужно? — спокойно спросила Цзин Юнь Чжао. В конце концов, она не знала их причин, поэтому не сердилась.

Когда дама услышала это, она разрыдалась и бросилась вперед, чтобы схватить Цзин Юнь Чжао за руку. В течение двух месяцев летних каникул Цзин Юнь Чжао не забывала проводить время в своем пространстве, практикуясь в своих боевых искусствах; она никогда не любила вступать в контакт с незнакомцами, поэтому, естественно, уклонялась от них.

— Айя, ты же старшая дочь нашей семьи. Это невозможно отрицать! — дама тут же завопила, увидев её холодное отношение.

Цзин Юнь Чжао нахмурилась, в то время как глаза Сяо Хай Цин непрерывно дергались, а её рот был широко открыт.